

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

4-ТОМ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Джон Генри Ньюман и Фридрих
Ницше

Начнем с Джона Генри Ньюмена. Почему кажется удивительным внимание Кенни к этому англиканскому священнику, которого сложно назвать философом. Но связь философии с наукой, как мне кажется, очень прямая. Во-первых, именно с Ньюмена начинается так называемое католическое возрождение. Что это такое? Поворот, открытость католической церкви к тому, что сделала наука в XVII, XVIII, XIX веках. Это возрождение будет продолжаться и в XX веке. Кроме того, очень скромный, застенчивый, мягкий в своих аргументах Джон Генри Ньюмен является предтечей известного вам Толкина, автора «Властелина колец». Английская литература во многом берет истоки от Джона Генри Ньюмена.

Учение и взгляды Ньюмена – это *via media* – срединный путь. Это нахождение, не хочу сказать компромиссного, но оптимального варианта между католической и англиканской церквями. Собственно, этот путь искал Ньюмен. Будучи представителем англиканской церкви, он был противником католичества, а затем (нам сложно представить весь драматизм этого перехода) он становится католиком, встречая среди друзей и жены непонимание. Ньюмен искал рациональное обоснование религиозным убеждениям. При том, что обычно вера и знание понимались как совершенно противоположные вещи Ньюмен говорил о том, что рациональное оправдание религиозным убеждениям мы можем и должны находить в голосе совести. Выход Ньюмена на понятие совести, на категорию совести как на этическое философское понятие – главный его аргумент. И здесь опять же можно вспомнить очень много интересных высказываний и идей, которые связаны с этим понятием. Возьмем мыслителя, о котором Кенни не говорит в своем курсе, это Владимир Соловьёв. Представитель русской религиозной философии пишет, что Иисус является проверкой совести. Совесть в человеке определяется тем, что он ставит на свое место Иисуса, принимая решение поступить так, как поступил бы он. Тут я не могу не вспомнить нашего замечательного казахстанского философа Мукана Орынбекова, который совершенно афористично, искромётно связывал понятие Бога с понятием совести. (Я ещё ни единожды буду повторять это определение, оно мне невероятно нравится.) «Бог – это экстериоризированная совесть», совесть, перенесённая во внетрансцендентный план. А что такое совесть? Это интериоризированный бог человека. Совесть – это наш внутренний Бог.

Мне кажется, Ньюмен, обращаясь к категории совести как к этическому, философскому понятию, даёт это рациональное обоснование религиозным взглядам и убеждениям. Готовясь к нашей лекции, я специально выписал одну его мысль – «Истины откровения (то, о чём говорит религия) и истины разума совпадают». Это важная и простая мысль состоит в том, что наука и религия часто говорят об одном и том же, но на разных языках. Когда Ньюмен уверяет, что тайны пространства и времени не противоречат божественному откровению, он говорит именно об этом.

Космология и физика говорят о теории Большого взрыва, который произошел примерно 14 млрд лет назад. А что же было в этом начале мира? Сингулярность, состояние мира, когда он сжат до математической точки. Вы можете себе это представить? Не просто наша галактика, а вся вселенная сжата до математической точки. Это состояние мира, в котором плотность и температура стремятся к бесконечности. Но вот об этом говорит религия? Ньюмен писал, ничто – начало мира, мы никак не можем его описать. Американский физик Эдвин Холл высказывался об этом со свойственной ему долей юмора: «Задавать вопрос о том, что было до начала мира, это все равно что спрашивать, что было к северу от Северного полюса?». Этот вопрос нелеп, мы ничего не можем сказать об этом состоянии. Возможно, можем каким-то образом определить это математически, можем сказать, что это было состояние неопределенности или хаоса, но это и есть то ничто, о котором говорит религия. А значит творение мира из ничего – это и есть состояние сингулярности, и тот процесс, который называется Большим взрывом.

А теперь мы с вами обращаемся к очень необычному мыслителю, Фридриху Вильгельму Ницше. Немецкая фигура, которая появилась как раз в то время, когда Ньюмен представлял свои рациональные обоснования религиозных убеждений. Именно в это время в Базеле профессором был назначен молодой человек, который провозгласил идею смерти бога. Ньюмен говорит о боге, о совести, о стремлении к святости, а Ницше все эти вещи отвергает. Эта идея была очень популярна в XX веке.

На мировоззрение Фридриха Ницше, конечно же, повлияли Чарльз Дарвин, Артур Шопенгауэр и композитор Рихард Вагнер. Ницше как-то сказал, что жизнь подобна

эстетическому феномену, она – то, что воздействует на чувства. Уже здесь начинается его подспудная и внутренняя борьба с рациональностью, с разумом. Кроме того, Ницше обладал совершенном потрясающим стилем. Все его произведения – «Веселая наука», «Происхождение трагедии из духа музыки», «Воля к власти», «Так говорил Заратустра» – написаны совершенно удивительным, афористичным, притягательным, поэтическим языком. Секрет харизмы текстов Ницше в этом и состоит – язык рациональной философии Гегеля и Декарта здесь переходит в почти полную противоположность. И не случайно при жизни Фридриха Ницше многие считали его философом не философом, а поэтом. И даже считали бездарным философом. Как говорил философ XX века Карл Ясперс, это как нельзя лучше характеризует бездарность этих школ. Бездарность их состояла в том, что в художественных, ярких, экспрессивных идеях Фридриха Ницше они не могли увидеть глубокие философские мысли.

Главная книга Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра» имела подзаголовок «Книга для всех и ни для кого». Каждый может прочесть, но не все могут понять. Если говорить об основных идеях, я бы назвал следующие. Конечно, это идея Сверхчеловека. Ницше говорит, что человек – это канат между обезьяной и сверхчеловеком, промежуточное звено, то, что нужно преодолеть. Человеческое – слишком человеческое. Слабая воля доказывается неприспособленностью, плохой выживаемостью. Идеал Ницше – сильная личность. Он всячески призирает слабость, говоря голосом своего персонажа. Эта идея была невероятно привлекательна для национал-социализма, для немецкого фашизма. Не случайно Гитлер фотографировался рядом с бюстом Ницше, дарил книги Ницше со своим автографом. Но он не так глубоко вникал в суть философских идей. Идеологию Третьего рейха сочинял не Гитлер, он был достаточно примитивен для этого, её создавал Альфред Розенберг, который читал Ницше очень глубоко. Идея Сверхчеловека, презирающего слабость, идея властелина мира захватила Третий рейх. Книга «Так говорил Заратустра» карманного формата была в ранце практически каждого солдата.

Но мне кажется, Ницше не несет ответственности за то, что сделали с его учением через 30-40 лет, когда Гитлер пришёл к власти. Сами немцы, прежде всего писатели Стефан Цвейг и Томас Манн, уже после войны выступили с компанией по денацификации Ницше, подчеркивая, что это было личное безумие. Презирая слабость, Ницше презирал слабость в самом себе, на это есть причины, связанные с его здоровьем. Да, его идеи были привлекательны для национал-социализма, но считать его дедушкой фашизма было бы, мне кажется, не совсем корректно.

Вторая идея Ницше – это идея переоценки ценностей. Он говорит о христианской религии, которая переоценивает ценности морали господ и рабской морали в свою пользу, и делает очень много, переворачивая эту аксиологию. Но выражение стало пониматься оторвано от Ницше. Сегодня мы часто его используем в таком контексте: проходит какой-то исторический период, и отживающие традиционные ценности должны переоцениваться. Конечно же мы забываем, что Ницше был, может быть, первым ярким апологетом идеи переоценки ценностей. Идее вечного возвращения была свойственна близость к «философии жизни» Шопенгауэра и восточной философии. Потому что идея реинкарнации, идея возвращения на круги своя – это идея метемпсихоза. Она во многом противоречит идее линейного прогресса, о которой говорила западная рациональная философия. Мне очень нравится, как назвал свой фильм корейский режиссер Ким Ки Дук «Весна, лето, осень, зима и снова весна». Вечное возвращение, цикл, в котором мы находим для себя какие-то ценности и истины.

Конечно, одна из основных идей Ницше – воля к власти. Речь идёт не только о политической власти, о власти как обладании вообще. Власть в экономике, политическая власть (когда вводятся санкции), половая власть (власть женщины над мужчиной или власть мужчины над женщиной, что случается чаще). Ницше имеет ввиду власть в универсальном философском смысле, как господство, как преобладание, как неподчинение (в том числе и своих слабостей).

Ещё один столп, на котором держалась философия Ницше, идея смерти Бога. Мне кажется, здесь важно не забывать, что Ницше не был атеистом, он был религиозным мыслителем. Выступая против идеи Бога в своей работе «Антихристианин. Проклятие христианству», он говорит о том, что презирает о религию как идеал слабых. Ницше был нигилистом, он отрицал лицемерие и ханжество христианской религии. Он отказывался от идеи мёртвой веры, слепой веры, от идеи Бога, которая уже перестала значить что-то глубокое. Ницше диктует идею сверхчеловека, а не Бога, идею иррациональной воли к власти.

Конечно, философия Ницше повлияла на экзистенциализм. Этот мыслитель очень противоречивый. Взять хотя бы идею сверхчеловека, которая была популярная в Третьем рейхе. В то же время я не могу не вспомнить такие факты. Узники концлагеря из последних сил писали на стенах камер слова Ницше: «Кто знает, зачем жить, тот вынесет любое как». И это придавало силы.

Ещё один пример противоречивости Ницше – его взгляды на брак и любовь. С одной стороны, он говорит: «Много кратких безумий – вот что вы называете любовью, и ваш брак кладет предел множеству кратких безумий – одной большой и долгой глупостью». Понятно, что у Ницше женоненавистническая позиция (как и у Артура Шопенгауэра), но при этом вы открываете дневники Ницше и читаете совершенно потрясающий афоризм – «Брак – это долгий разговор». Мне кажется, сегодня это невероятно актуально, потому что я часто вижу молодых и не очень молодых людей, которые даже на свидании находятся каждый в своём гаджете. Встретились два одиночества. И в то же время я вижу пары преклонного возраста, которые ничего не смыслят в компьютерах и смартфонах, но постоянно разговаривают друг с другом. Им друг с другом интересно. Разве это не прекрасно? Подумайте, часто ли мы говорим друг с другом? Для меня приятным сюрпризом было то, что в известном фильме «Сумерки», герои-любовники Белла и Эдвард очень много разговаривают друг с другом.

А напоследок я хочу вспомнить одну новеллу Ницше, которая называется «О трех превращениях». Это короткое произведение много раз было интерпретировано. И каждый раз из него извлекались новые и новые смыслы. Суть в том, что посреди пустыни происходит три превращения духа. Сначала дух становится верблюдом, затем львом, а потом обретает облик ребёнка. Первая стадия – верблюд – это принцип жизни «я должен». Многие люди – верблюды по жизни, они навьючивают на себя обязанности, знания, работу. Верблюд – терпеливое животное. Вторая стадия – лев – это ступень духа, живущего по принципу «я хочу». Для многих сегодня это идеальная программа жизни – ни в чем себе не отказывать. Но Ницше интересуют не просто стадии социальной жизни, его интересует превращение духа, поэтому на ступень выше льва – ребёнок. Потому что лев часто является рабом своих желаний, а ребёнок живёт по принципу не «я должен» и не «я хочу», а по принципу «я есть». Конечно же это стадия творца, художника, гения, это полная открытость миру. И если вы прочтаете эту притчу, обязательно извлечёте интересные мысли и смыслы в том, что писал Фридрих Ницше. На этом мы с вами сегодня и закончим нашу очередную лекцию. А в следующий раз нас ждут достаточно сложные мыслители – Чарльз Пирс и Готлоб Фреге.